

Этнопедагогические диалоги в научном наследии академика РАО Г.Н.Волкова (к 95-летию ученого)

Цаллагова Зарифа Борисовна – д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института антропологии и этнологии РАН (Москва, Россия); tsallag@iea.ras.ru

Аннотация. Научное наследие выдающегося педагога современности академика РАО Г.Н.Волкова обширно и многогранно; особое место в нем занимает рассмотрение народных традиций формирования личности и различных аспектов традиционной культуры воспитания в аспекте систематизации базовых понятий этнопедагогики в их соотносительности с постулатами профессиональной педагогики, а также аспекты этнопедагогического диалога культур различных народов. Ученый в своих более чем 700 семистах публикациях (из них более 50 пятидесяти монографий) убедительно доказал типологическую родственность, схожесть этнопедагогического наследия разных народов, которое в современных условиях кризиса образования при методически и методологически грамотном подходе может стать существенной составляющей частью содержательной базы духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений.

Ключевые слова. Г.Н.Волков, этнопедагогика, традиционная культура воспитания, этнопедагогический диалог культур.

31 октября 2022 г. педагогическое общество страны будет отмечать 95 лет со дня рождения академика РАО Г.Н.Волкова, известного ученого, выдающегося педагога современности, основателя научной этнопедагогической школы. Геннадий Никандрович скончался 12 лет назад, но значение его работ не теряет особой актуальности в связи с задачами, встающими перед отечественным образованием, призванным обеспечить стратегическую безопасность государства – духовно-нравственное развитие личности, противодействие массовой вестернизации информационного пространства, воспрепятствование детским зависимостям, разработку соответствующего содержания образования. Эти вопросы всегда тревожили Г.Н.Волкова, и ответ на них содержится в созданной им этнопедагогической концепции, которую характеризует новаторство и глубокое знание проблем и болевых вопросов современного ему учебно-воспитательного процесса. Базовая, содержательная основа разработанной им этнопедагогической концепции основана на гуманистических этнических ценностях. Среди них: фольклорные средства воспитания, этнические

методы, функции и факторы воспитания, ребенок как объект и субъект воспитания, а также главные педагогические понятия народа: уход, воспитание, перевоспитание, наставление, обучение и др. [1, с. 38].

Г.Н.Волков убедителен в формулировке сущности этнопедагогических явлений, которая основана на анализе обширного материала этнокультурных реалий русского, чувашского, татарского, якутского, тувинского, алтайского и других тюркских народов Сибири, Средней Азии и Поволжья. Хорошее знание источникового материала позволило ученому не только разглядеть универсальность и созвучность воспитательных установок разных этносов, но и обосновать их конструктивность в качестве содержательной основы формирования толерантного мировоззрения и толерантного поведения. Убедительны доводы ученого, наглядно демонстрирующего отсутствие в традиционном наследии перечисленных народов явно агрессивно окрашенной информации, которая бы ориентировала бы людей на межнациональную конфронтацию [2, с. 11].

Еще один конструктивный подход Г.Н.Волкова был связан с практикой учеб-

но-воспитательной работы школы и вуза, когда осуществлялся диалог между научным содержанием дисциплины и этнокультурным компонентом. Ученым было введено понятие этнопедагогизации образовательной деятельности, когда в учебно-воспитательный процесс активно включались самые разные пласты этнической культуры, среди которых фольклорное наследие, народная дипломатия, этнический эталон совершенной личности, а также национальные образы, сюжеты, символы. Особо им осмысливались такие понятия, как этнические события-символы, идеи-символы и люди-символы; говоря о тщательном отборе символов, он отмечал, что «среди людей – это всегда единицы, в историческом процессе знаковых событий немного. И это понятно, ведь иначе люди потеряли бы ориентиры, заблудились в поисках цели и смысла жизни» [2, с. 157].

Следующий подход иллюстрирует еще одно диалоговое окно этнопедагогической системы ученого. По его убеждению, в теории и практике этнопедагогического знания особенно плодотворна идея изучения народной традиционной педагогики этноса в тесном соотношении (сравнении и сопоставлении) с воспитательным опытом соседствующих, генетически родственных и иных народов в контексте их исторического и современного взаимодействия в рамках региона, страны и мира [2, с. 6–7].

Осуществлявшаяся в 1990-е г во многих школах страны практика этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса убедительно показала эффективность использования народной педагогической культуры в формировании морально-этических и поведенческих установок учащихся. Такая работа, проводимая с привлечением материала целого ряда различных этнопедагогических традиций, благоприятствует осуществлению выбора позиции ненавязчивого межэтнического взаимодействия, формированию умения слышать и осмысливать иные точки зрения [3, с. 213].

И в этом плане особенно поучителен его личный пример: жизнь преданного патриота Чувашии и вместе с тем россиянина, ученого, консолидировавшего многочисленных последователей своей научной школы и нацеливавшего их на межэтнический диалог и гражданское согласие.

В научном наследии ученого нельзя не отметить еще один четко прослеживаемый диалог: системно разработанные положения этнопедагогической концепции Г.Н.Волкова перекликаются с наблюдениями, педагогической практикой и духовными поисками выдающегося чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930). Как и И.Я.Яковлев, Г.Н.Волков видел в культуре родного народа ее общечеловеческий смысл, находил в традициях воспитания разных народов совпадения, аналогии. Он также всегда выступал поборником дружбы народов и практически осуществлял это в своей непосредственной педагогической практике. Показательно, что дух содружества и родства учеников (студентов, аспирантов, докторантов), коллег и последователей Г.Н.Волкова, которые являлись представителями более чем 30-ти народов СССР, перекликается с уникальным опытом Симбирской чувашской гимназии – школы-семьи, созданной И.Я.Яковлевым в 1868 г. Отметим, что со временем здесь стали готовить учительские кадры для школ Поволжья. Подготовку учителей, их профессиональное совершенствование И.Я.Яковлев (как в последующем и Г.Н.Волков) считал одним из главных условий успешности образовательного процесса [4, с. 23–28].

Особое место в трудах Г.Н.Волкова занимает осмысление общего и особенного в этнопедагогическом наследии народов мира, постигаемом через работы выдающихся педагогов прошлого, уделявших огромное внимание изучению педагогических воззрений своих народов. Как к весомому аргументу при построении своих рассуждений Г.Н.Волков обращается к

наследию К.Д.Ушинского, часто цитируя его основополагающие принципы: «Принцип народности, научно обоснованный К.Д.Ушинским, как священный принцип национального воспитания в условиях демократизации общества приобретает необычайную актуальность. У великого педагога-патриота народность максимально окрашена национальной созидательной идеей, освящена, согрета ею. Три принципиальные установки К.Д.Ушинского имеют ... определяющее значение: 1) "...народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания"; 2) "в душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих"; 3) "воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более чем что-либо другое» [2, с. 3].

Среди выдающихся педагогов мира Геннадий Никандрович особо выделял Яна Амоса Коменского, к наследию которого он постоянно обращался. Г.Н.Волков подчеркивал, что «отец педагогики», создавший школьно-урочную систему, стал всемирным, общечеловеческим символом благодаря именно народности. Всестороннее изучение жизни народа, его истории, географии, фольклора позволили ему составить карту родной земли, создать чешскую грамматику, издать обширную «Сокровищницу чешского языка», труды «О чешской поэзии», «Чешская дидактика», «Мудрость старых чехов». По утверждению Г.Н.Волкова, вся подвижническая жизнь Коменского, которого он называл великим сыном своего народа, – свидетельство того, что только тот, кто глубоко знает и искренне любит свой родной язык, свой народ, может осознать ценность иных народов и культур и претендовать на признание и любовь других народов [5, с. 11–13].

Эту же черту Геннадий Никандрович особо отмечал и в наследии Михаила Васильевича Ломоносова, который писал о большой важности народной культуры и русского языка в становлении духовной жизни народа. Г.Н.Волков подчеркивал,

что М.В.Ломоносов все эти свои наблюдения и выводы обобщает и переносит их на любой другой язык: «Нет на свете языка богаче, красивее, милее, чем свой родной, – эта мысль Ломоносова сегодня, когда целые народы забывают свои родные языки, как нельзя более актуальна» [2, с. 159–160].

Еще один участник этого диалогического окна этнопедагогической системы Г.Н.Волкова – А.С.Макаренко. «Многообразие форм сохранения и передачи педагогической информации – посредством образов, сюжетов, диалогов, монологов, ситуаций и конфликтов, имен и прозвищ, бесконечного количества поэтических миниатюр и остроумных шуток, намеков и упреков, призывов и клятв – в определенной мере заимствовано педагогом-новатором из народной педагогики. Если бы он был теоретиком в обычном смысле слова, его педагогическая теория едва ли стала бы "педагогикой для всех"» [5, с. 19].

В наследии Макаренко присутствует переосмысление педагогической культуры, созданной русскими и украинцами. «Макаренко как бы суммирует и своеобразно трансформирует две великие, две богатейшие и древнейшие культуры – русскую и украинскую. Язык коммуны и коммунаров он так и называет нашим русско-украинским языком. Его произведения – блестящий образец культурного содружества, пример педагогической общности двух народов. ... Для него была бесспорной активной роль украинцев в обогащении духовной культуры народов и в сфере языка. Сам он это делал сознательно и активно. В русском тексте он оперирует украинскими словами без каких-либо оговорок, ибо считает, что такие слова, как парубок, селянин, хлопец, шлях и многие другие стали составной частью русского языка. Персонажи его произведений очень часто прибегают к украинской речи, и читатель с радостью обнаруживает, что понимает их без словаря и переводчика» [5, с. 18].

Научная деятельность Г.Н.Волкова по выявлению, описанию, систематизации, распространению и дальнейшему углублению этнопедагогических идей началась в 60-е гг. прошлого века и длилась более 50-ти лет. В стране и мировом научном сообществе стал общепринятым предложенный им в 1962 г. термин «этнопедагогика». Тогда же им впервые была рассмотрена этническая культура чувашского народа в аспекте ее воспитательного значения и сквозь призму категорий педагогической науки. Одновременно этот материал рассматривался ученым и в ракурсе общности и духовно-нравственного единства с аналогичным материалом русского и целого ряда тюркских народов. Известный педагог XX в. И.Т.Огородников, один из оппонентов исследования Г.Н.Волкова, оформленного как докторская диссертация, вспоминая процесс защиты, отмечал, что эта процедура напоминала чествование диссертанта единодушными в своей высокой оценке членами диссертационного совета.

Рецензент исследования «Этнопедагогика чувашского народа (в связи с проблемой общности народных педагогических культур)» – член-корреспондент АПН СССР, замминистра просвещения СССР В.М.Коротков писал: «Закрываешь эту книгу с чувством восхищения перед неиссякаемым гением народа и уважения к ее автору, принявшему на себя труд собрать и объединить теряющиеся во многих источниках мысли и добрые традиции чувашского народа, связанные с воспитанием молодого поколения. ... Ознакомление со всем этим богатейшим материалом заставляет сделать вывод: благодарнейшее это дело – исследование педагогических взглядов народа, но и труднейшее. Ведь исследователю мало быть педагогом и психологом. Он должен еще быть и философом, и историком, и этнографом, и лингвистом. Г.Н.Волков в этом отношении оказывается на высоте» [6, с. 113–114].

Г.Н.Волковым в его докторском исследовании доказательно обобщены и систематизированы воспитательные установки разных народов о необходимости самого раннего начала формирования личности ребенка, о роли окружения ребенка и примера жизни родителей, семьи, необходимости самого раннего приобщения к труду и привитию трудовых навыков, глубинного уважения к старшим. Практику сбора и анализа этнопедагогического материала молодой доктор наук продолжал и в дальнейшем. Из своих многочисленных поездок по стране Г.Н.Волков привозил новые наблюдения и аргументации, усматривая в сравнительно-сопоставительном изучении этого материала надежное средство воспитания. Такая богатая источниковая база и ее глубинная трактовка обусловили то, что наследие Г.Н.Волкова близко и понятно специалистам самых разных этносов. Его труды пользуются реальной популярностью в регионах России и во многих странах СНГ. В большой степени такой востребованности идей научной школы Г.Н.Волкова способствует их полифонизм, этнопедагогические диалоги разноязыких культур, унисон народных традиций, призванных формировать достойную личность.

Широта подхода и глобальность видения предмета своего исследования позволили ученому выявить и описать не только диалоги синхронно существующих традиционных культур, но и рассмотреть их исторический диахронизм, когда традиции передаются из века в век, от древних этносов к более молодому, генетически им родственному. «Эта связь по форме напоминает преемственность родителей и детей, но по существу, конечно, несравненно сложнее: ни один народ не является потомком только одних или даже однородных предков. При благоприятных условиях даже казалось исчезнувшие народы могут воспрянуть вновь. Воскреснут их герои, мифы и предания. Духовный заряд скифов, гуннов, алан, половцев, хазаров, шумеров, печенегов со-

храняется в русских, украинцах, грузинах, осетинах, абхазах, чувашах и многих других родственных и соседних с ними народах, сохраняется в человечестве как в единой многонациональной семье» [2, с. 33].

В наследии Г.Н.Волкова живой и активный диалог прослеживается и в интенсивной соотнесенности его кабинетной, творческой научной работы и широкого преподавательского и воспитательного опыта. Он очень много преподавал на протяжении всей своей трудовой деятельности; читал лекции по педагогическим дисциплинам в МГУ им. М.В.Ломоносова, МПГУ им. В.И.Ленина и других российских вузах. В Европе он читал лекции в Цюрихе, Лейпциге, Регенсбурге, Берлине, Праге и Париже. В свою очередь, преподавательский опыт во многом корректировал направления его научного поиска. Особой его гордостью и предметом заботы и опеки были его аспиранты и докторанты, работами которых углублялось и расширялось предметное поле этнопедагогики, уточнялись и конкретизировались дефиниции его этнопедагогической концепции. Подготовленные им специалисты и сегодня осуществляют практическое воплощение концептуальных положений ученого в жизнь широкой многонациональной аудитории учащихся постсоветского пространства.

Современное функционирование научной школы Г.Н.Волкова, преданность ей многочисленных учеников – зримое доказательство жизнеспособности творческого наследия ученого [7, с. 45–46]. Для его учеников это наследие – не только научные изыскания Учителя, его научно-популярные и художественные издания, но и память о живом общении с ними в форме доверительных бесед со студентами, аспирантами, докторантами, сотрудниками, коллегами, почитателями его таланта и сторонниками его идей, съезжавшимися к нему со всей страны. Многие из них вспоминают, как часто в завершение таких встреч совершенно гармонично, не вычурно, в привычном для

него тихом тембре звучали обращенные к ним слова: «Любите друг друга, и тогда все будет знать, что вы мои ученики».

Живую, родственную связь друг с другом людей, несущих идеи Г.Н.Волкова в образование, готовность развивать его научные постулаты доказали прошедшие после его ухода 12 лет. Об этом ярко свидетельствуют традиционные ежегодные Волковские этнопедагогические чтения, традиция проведения которых была заложена еще при жизни ученого в Горном Алтае по инициативе его талантливой ученицы из Горно-Алтайского госуниверситета – Екеевой Эммы Васильевны и при деятельном участии самого Геннадия Никандровича. Затем эстафету проведения конференции приняли Якутск и Кызыл (2009 г.), Грозный (2010 г.), Улан-Удэ (2011 г.), Элиста (2012 г.), Уфа и Москва (2013 г.), Йошкар-Ола (2014 г.), Абакан (2015 г.), Горно-Алтайск (2016, 2018 гг.), Чебоксары (2017, 2022 г.).

Обширные ежегодные публикационные материалы этого уникального научного форума, другие многочисленные публикации и исследования по различным вопросам этнопедагогического знания подтверждают, что этнопедагогика – «это не только направление в исследовании социализации и образования этносов. Это – верный путь сохранения национального своеобразия наших народов, их культурных традиций, исторической среды обитания и одновременно – идеология и средство формирования подлинных Граждан Мира, помнящих свое родство, одухотворенных гуманизмом и любовью ко всему человечеству» [8, с. 7].

Усилиями учеников Г.Н.Волкова был инициирован и ряд других мемориальных акций, призванных увековечить его имя. В центральной части города Чебоксары ему установлен памятник, открыта мемориальная доска; его именем названы НИИ этнопедагогики в Чебоксарах, МБОУ СОШ № 62 города Чебоксары, МБОУ Большеяльчикская СОШ, Сквер в селе Красные Четаи с памятными посадками дуба. Учрежден

фонд имени академика Г.Н.Волкова, медаль и международная премия; учреждена ведомственная награда Министерства образования и молодежной политики Чувашии -- нагрудный знак им. Г.Н.Волкова «За достижения в педагогике».

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогическая пансофия. Элиста, 2009
3. Волков Г.Н., Цаллагова З.Б. Этническая среда и воспитание детей // Воспитание патриотизма, дружбы народов, веротерпимости. М., 2001. С. 210–214.
4. Волков Г.Н. Судьба патриарха. Чебоксары, 1998.
5. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учебник

для педагогических учебных заведений. М.: Academia, 1999.

6. Коротов В.М. Педагогическое творчество народа // Народное образование. 1967. № 8. С. 113–114.
7. Харитонов М.Г., Никитин Г.А., Хрисанова Е.Г. Научно-педагогическая школа Г.Н.Волкова // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию академика РАО Г.Н.Волкова. Чебоксары, 2017. С. 45–47.
8. Тебиев Б.К. Обращение к участникам X Волковских этнопедагогических чтений // Педагогика любви: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «X Волковские этнопедагогические чтения». Горно-Алтайск, 2016.

Дата поступления – 14.03.2022

Ethnopedagogical dialogues in the scientific heritage of Academician of the Russian Academy of Education G.N.Volkov (to the 95th anniversary of the scientist)

Tsallagova Zarifa Borisovna – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Leading Researcher, Institute of Anthropology and Ethnology Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); tsallag@iea.ras.ru

Abstract. *The scientific legacy of the outstanding teacher of our time, Academician of the Russian Academy of Education G.N. Volkov is extensive and multifaceted; a special place in it is occupied by the consideration of folk traditions of personality formation and various aspects of the traditional culture of education in the aspect of systematization of the basic concepts of ethnopedagogy in their correlation with the postulates of professional pedagogy, as well as aspects of the ethnopedagogical dialogue of cultures of different peoples. Using a large amount of factual material, the scientist in his more than seven hundred publications (of which more than fifty monographs) convincingly proves the typological relationship, the similarity of the ethnopedagogical heritage of different peoples, which, in the current conditions of the education crisis, with a methodologically and methodologically competent approach, can become an essential part of the content base of the modern education.*

Key words. G.N.Volkov, ethnopedagogy, traditional culture of upbringing, ethnopedagogical dialogue of cultures.

REFERENCES

1. Volkov G.N. Ethnopedagogika [Ethnopedagogy]. Cheboksary, 1974.
2. Volkov G.N. Ethnopedagogicheskaia pansofia [Ethnopedagogical pansophia]. Elista, 2009.
3. Volkov G.N., Tsallagova Z.B. Etnicheskaia sreda i vospitanie detei [Ethnic environment and education of children]. *Vospitanie patriotizma, druzhby narodov, veroterpimosti* [Education of patriotism, friendship of peoples, religious tolerance]. Moscow, 2001. P. 210–214.

4. Volkov G.N. Sud'ba patriarkha [The fate of the patriarch]. Cheboksary, 1998.
5. Volkov G.N. Etnopedagogika [Ethnopedagogy]. *Uchebnyk dlia pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii* [A Textbook for Pedagogical Educational Institutions]. Moscow: Academia, 1999.
6. Korotov V.M. Pedagogicheskoe tvorchestvo naroda [Pedagogical creativity of the people]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education]. 1967. No. 8. P. 113–114.
7. Kharitonov M.G., Nikitin G.A., Khrisanova E.G. Nauchno-pedagogicheskaja shkola G.N.Volkova [Scientific and pedagogical school of G.N.Volkov]. / *Etnopedagogika kak faktor sokhraneniia rossijskoj identichnosti* [Scientific and pedagogical school of G.N.Volkov / [Ethnopedagogy as a factor in the preservation of Russian identity]. *Sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, posviashchennoj 90-letiiu akademika RAO G.N.Volkova* [Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of Academician of the Russian Academy of Education G.N.Volkov]. Cheboksary, 2017.
8. Tebiev B.K. Obrashchenie k uchastnikam X Volkovskikh etnopedagogicheskikh chtenii / Pedagogika liubvi [Appeal to the participants of the X Volkov ethnopedagogical readings] / Pedagogika liubvi [Pedagogy of love].: *Materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii "X Volkovskie etnopedagogicheskie chteniia"* [Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference "X Volkov Ethnopedagogical Readings"]. Gorno-Altaysk, 2016.

Submitted – 14.03.2022